

СРЕДА БЫТИЯ РАСТУЩЕГО ЧЕЛОВЕКА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Павел Лернер,
ведущий научный
сотрудник Центра
социально-
профессионального
самоопределения
Института
содержания
и методов обучения
Российской
академии
образования,
кандидат
технических наук,
доцент

Под субъектом модернизируемого российского образования будем понимать растущего человека в возрасте 12–18 лет, живущего в любой местности РФ и регулярно посещающего общеобразовательную школу. Под средой его бытия – не индивидуальную среду, а социальные, демографические, социально-психологические, экономические, педагогические, информационные условия воспитания, образования, самоопределения растущего человека – своего рода «климатические» условия роста. Очевидно, что эти условия непрерывно менялись, особенно в последней четверти XX века, и будут меняться в первой четверти XXI века. Эти изменения имеют тенденции, учитывать которые необходимо. чтобы определить вектор реформирования общего среднего образования в 2010–2020 гг. Необходимость реформирования вызвана именно тем спектром изменений, к которому образование должно адаптироваться и принять на себя функции проектирования будущего.

Тенденции развития могут быть как позитивными, так и негативными, как прогрессивными, так и регрессивными. Вместе с тем они оказывают сильное воздействие на формирование ментальности новых генераций, которая существенно отличается от ментальности предыдущих.

Социально–демографические условия

Население России (равно как многих европейских стран) имеет тенденцию к уменьшению, начало которого было отмечено ещё во времена существования СССР. При этом уменьшение населения происходит не столько за счёт естественной убыли населения и снижения продолжительности жизни, сколько за счёт уменьшения рождаемости. Как следствие, население стареет, количество детей, подростков, молодёжи будет заметно снижаться.

Урбанизация продолжится. Во-первых, за счёт миграции сельского населения в города. Во-вторых, уклад жизни в сельской местности будет сближаться с городским. Так, уже сегодня дети в возрасте от 1 до 14 лет растут на селе, в малых и больших городах практически в одинаковых бытовых условиях (жилищные условия, игрушки, развлечения, информация, доставляемая СМИ, единая школа).

В конце XX века население в России имело относительно невысокий уровень образования — «средний» россиянин не получал законченного среднего образования. В последнее десятилетие существенно увеличилось количество детей и подростков (достигло, по разным данным, примерно 2 млн), вообще не посещающих школу и посещающих её нерегулярно. Реальностью стали детское бродяжничество, бездомность.

Миграция населения привела к тому, что появилось много полиэтнических поселений. Если 50 лет назад в школьных классах городов (а тем более сёл и деревень) России преобладали учащиеся в основном одной национальности или этнической группы, то уже в начале XXI века ситуация изменилась. Возникла проблема выбора языка преподавания, обучения и воспитания.

Заметно возросли правонарушения, девиантное поведение, преступность детей и подростков. Получили распространение детский алкоголизм и наркомания, отмечается повышенная сексуальная озабоченность подростков. Растёт детский и юношеский суицид. На общем фоне роста преступности в стране детство криминализируется.

По официальным данным, значительно ухудшилось физическое, психическое и психосоматическое здоровье молодежи — нормам здоровья соответствует менее 60% генерации. При этом регулярно занимаются физкультурой и спортом не более 20% детей и подростков.

Социально–экономические условия

В конце XX века в России произошло чрезвычайное (по сравнению с европейскими развитыми странами) расслоение населения по уровню материального достатка. При этом, по некоторым данным, за чертой бедности оказалось более половины населения. Люди лишились социального обеспечения, доступной медицинской помощи, качественного образования. К этой части населения относятся так называемые бюджетники.

В России практически не появился средний класс. Произошедший в годы перестройки спад промышленного производства оголил рабочие места. При этом квалифицированные специалисты были вынуждены оставить свои профессии и, чтобы выжить, искать работу в торговле, коммерции, сервисе, охране, в предприятиях частной или коллективной собственности.

Зарботная плата (средняя) даже в коммерческих структурах и на частных

предприятиях всё же почти в 3–4 раза меньше, чем на аналогичных рабочих местах в Европе и Америке; зарботная плата «бюджетников» меньше на 2–3 порядка.

Индивидуальная трудовая деятельность, семейный подряд, малый продуктивный бизнес практически не стали секторами экономики. Вместе с тем самой распространённой категорией остаются наёмные работники, права которых довольно слабо защищаются как законодательно, так и профсоюзами, что допускает эксплуатацию труда наёмных работников работодателями.

Есть основания считать, что России предстоит пережить второй этап индустриализации, то есть вывести общественное производство на так называемый мировой уровень производительности, качества, конкурентоспособности. Однако временных ресурсов на этот этап практически нет. Вот почему шанс представляется только при одном важном условии — *успеть принципиально изменить парадигму образования, направив его на становление труженика, деятеля, если угодно, освободить подрастающие поколения от «синдрома Емели».*

По сравнению с серединой XX века престижность и привлекательность продуктивного квалифицированного труда в реальных секторах экономики для школьников и молодежи катастрофически упали, чего нет в развитых странах, где работа в транснациональных и крупных национальных корпорациях считается престижной. Эскалация базарно-рыночных экономических отношений делает привлекательными те виды работы и рабочие места, где «ходят живые деньги».

Довольно распространён в молодёжной среде и миф об информационном обществе. Он связан с крылатой фразой: «Сегодня всё делают на компьютерах!» Однако всякий человек, знакомый с компьютером, понимает, что компьютер не может самостоятельно сварить суп, изготовить автомобильный кузов, обточить вал генератора гидроэлектростанции, собрать видеоманитофон, выпустить в свет книгу или журнал. Компьютер всего лишь управляет техникой, технологическими машинами, промышленными роботами и другими средствами автоматизации. За сложной техникой и точными приборами всегда стоит человек.

К началу XXI века реальным экономическим явлением стала платность образования (общего среднего, среднего специального, высшего, аспирантуры). Появились не только негосударственные коммерческие учебные заведения, но и в государственных нормой стали платные группы, приём на коммерческой основе.

Если в середине XX века платным было в основном дополнительное образование, то к концу века — общее среднее и профессиональное образование.

Ничего асоциального в платности образования нет (тем более что это распространено в мировой практике) — дело в размере платы, внести которую могут не более 20–25% семей. Это приводит, с одной стороны, к расслоению выпускников школы, а с другой — делает платное образование рыночным товаром: выбор специальности, работа после окончания должны «окупать»

затраты на образование. Бесплатное образование (на бюджетной основе) оказывается также достаточно дорогим для семьи среднего достатка (содержание ребёнка, приобретение учебной литературы, проживание в общежитиях, транспортные расходы и др.).

В мире существует практика «зарабатывания на учёбу».

В России крайне мало рабочих мест, предназначенных для старших школьников и студентов, а предлагаемые места чаще всего не связаны с будущей профессией — оплачиваемая работа отвлекает учащихся и студентов от получения образования высокого качества и является подённой.

В условиях структурной перестройки экономики России на ближайшие 15–20 лет можно прогнозировать использование женского труда в материальном производстве в достаточно больших объёмах. Более того, можно допустить, что освоение новых материальных технологий в конкурентоспособном производстве ляжет в будущем именно на интеллект женщин — девочек, которые сегодня ходят примерно в пятый класс школы. Так возникнет проблема политехнизации женского допрофессионального и профессионального образования.

Социально–психологические условия

Смена государственного статуса страны, политической системы, экономического уклада затронула социальную и поведенческую психологию практически всего населения, что выразилось:

- в разделении людей на неравные части: одни идеализируют советский период страны, другие с одобрением относятся к новым реалиям жизни, третьи возлагают надежды на капиталистический путь развития России. При этом различия ценностных отношений могут проявляться даже внутри одной семьи и вести к открытым или скрытым конфликтам;
- в недоверии части населения политике правящей элиты, декларативным заявлениям политических лидеров, программам партий и фракций, ангажированным СМИ;
- в распространении чувства неуверенности, социальной незащищённости, отчуждённости от общественных событий, отсутствия доверия к государству в целом;
- в скептическом отношении к науке, научному знанию (особенно к общественным наукам), а также к статусу научных работников, учёных;
- в обесценивании в глазах значительной части детей и молодёжи жизненного опыта старших поколений;
- в снижении гражданской и социальной активности большинства населения.

Заметна эскалация буржуазной психологии, для которой характерны: оценивание себя и других людей по уровню достатка и потребления, стремление к личной выгоде, пренебрежение идеями и проектами социального улучшения жизни большинства, снисходительное отношение к наёмным работникам, особенно занятым в материальном производстве и сервисе, оправдание любого

бизнеса, если он приносит прибыль. Исследования подтверждают частоту откровенных заявлений, таких, как «хочу быть бандитом». Часто интерес к той или иной трудовой деятельности у школьников вызван только уровнем оплаты. Даже в десятом классе объяснения структуры оплаты труда вызывали скептическую усмешку — юноши были убеждены, что заработок определяется лишь «умением вертеться» и фортуной. При этом указание на социальную цену труда воспринимается как старомодное или старорежимное.

К сожалению, до сих пор ни в средних специальных, ни в высших учебных заведениях нет экзаменов по технологическим знаниям, по курсам, наполняющим предметную область «Технология». При прагматической психологии поведения родителей и школьников, особенно старших, это приводит к тому, что профориентация (входящая в школу, пожалуй, лишь в «Технологию») воспринимается как принудительный ассортимент образовательного стандарта.

С позиций социальной педагогики содержание допрофессионального и профессионального образования должно не только привлекать внимание детей и подростков к конструированию своего будущего, но и нейтрализовать некоторые социальные шаблоны, ведущие к потерям ориентиров жизненного и профессионального самоопределения растущей личности. И здесь важно преодолеть негативную тенденцию роста рейтинга люмпенизированного труда, не требующего профессиональной подготовки, знаний и даже опыта («челноки», перекупщики, сидельцы в палатках, охранники и др.). С позиций социальной психологии можно именно допрофессиональным и профессиональным образованием противостоять «синдрому Емели», который, к сожалению, укоренился в коллективном бессознательном россиян.

Даже у образованной части российского общества наблюдается пассивность в отношении выстраивания хоть каких-нибудь социальных моделей страны на будущее. Если в середине XX века такие модели (хотя и чрезмерно идеологизированные)

имелись, то в начале XX века в лучшем случае предлагается копирование западных образцов. При этом бóльшая часть населения позволяет иронично относиться к своей стране, её истории, к своему народу. Патриотизм многими воспринимается как пережиток советских времён.

Важная социально-психологическая задача воспитания патриотизма и повышения гражданской активности населения — педагогизация общества в целом: выпуск научно-популярной психолого-педагогической литературы, видеofilьмов; использование возможностей СМИ; воссоздание родительских университетов; включение психологии и педагогики в качестве обязательных предметов в учебные планы всех видов послешкольного образования; увеличение количества психолого-педагогических факультативных курсов в средней школе; расширение сети психолого-педагогических консультаций для всех групп населения на базе педагогических университетов и факультетов; увеличение приёма в высшие и средние специальные педагогические учебные заведения; подготовка учебными заведениями и средствами малой полиграфии различных информационных и методических листовок, дайджестов, релизивов. За последние годы обострилась проблема «воспитания родителей».

Информационное (интеллектуальное) общество становится реальностью, однако школа эволюционирует в отсутствие ориентиров. Концепции школьных реформ за школоцентризм прятали главные вопросы: какую структуру квалификации кадров должна обеспечивать школа? Насколько парадигма отчуждённого преподавания в школе «основ наук» будет и дальше обеспечивать стартовые этапы непрерывного образования? Неужели классно-предметно-урочная система преподавания будет сохраняться и лишь подкрашиваться совершенствованием педагогических технологий?

Одна из преград на пути интенсификации воспитательно-образовательного процесса в учебных заведениях всех уровней — противоречие между попытками увеличить вклад учебных дисциплин в формирование

мировоззрения и многопредметностью учебных планов, чрезмерной дифференциацией знаний — при неизменности стремления учить всех всему, при огромной перегруженности учебных программ второстепенным материалом. Как следствие, укореняется пренебрежительное отношение к учению. Оно отражается в массе анекдотов об учителях и профессорах, об обманах на экзаменах, о технологиях «спихивания» экзаменов и зачётов, курсовых и дипломных работ. К сожалению, повсеместно распространены и объявления о выполнении за плату контрольных, рефератов, курсовых и дипломных работ, даже диссертаций. Имеются факты вымогательства учителями, преподавателями различных учебных заведений взяток.

В психологии нескольких живущих поколений обучение в школе почти никак не связывается с выбором будущей профессиональной трудовой деятельности. В 5–8-х классах школьники не имеют актуального интереса к проектированию собственных профессиональных планов, считая, что до них им ещё далеко. Учащиеся 9-х классов связывают планы с надеждами продолжить образование в 10-м классе средней школы. Лишь единицы из них рассматривают вариант возможного оставления школы.

В наиболее сложном положении оказываются учащиеся выпускных классов, которые ограничивают профессиональные планы выбором высшего учебного заведения, факультета и специальности. При этом самым важным они считают поступление, тратя на это максимум психической и интеллектуальной энергии, свободного времени, денег родителей.

Обычно выпускники школ имеют весьма поверхностные представления не только о возможной будущей профессиональной деятельности, психологических особенностях профессии, но и о характере предполагаемой учебной деятельности, содержания образования. Им кажется, что они могут приобрести любую профессию. К сожалению, лишь единицы из них рассматривают вариант непоступления в желаемый вуз и проектируют другие маршруты к выбранной профессии. Надо отметить, что вузовские подготовительные курсы весьма слабо устраняют дефицит информации, недостаточна и эффективность дней открытых дверей.

Достойная жизнь предполагает постоянное активное жизненное планирование, одно из средств которого — проектирование профессиональных планов.

Очевидно, что духовное неблагополучие народа складывается из духовного неблагополучия конкретных людей, живущих в неблагополучном обществе. Но кто они? Сколько их? И главное — как измерить духовное неблагополучие, которое появляется в детстве, культивируется (или нет?) в школе, поддерживается в вузе или армии, усугубляется на рабочем месте?

Что нам необходимо понимать под духовностью? Можно ли без этого понятия проектировать педагогические системы?

Духовность — это деятельность сознания, связанная с поиском смысла жизни и своего места в ней, определением критериев добра и зла, оценкой людей и событий, формированием мотивов поведения в согласии с общечеловеческими прин-

циями нравственности. Духовно благополучным предлагается считать тип деятельности, соответствующий общечеловеческим заповедям, закреплённым народной мудростью. Противоположные мотивы деятельности относятся к сфере духовного неблагополучия.

Социальным предназначением человека вполне можно признать осознанную деятельность, направленную на улучшение качеств своих и будущих поколений, улучшение условий и качества жизни. Здесь правомерен вопрос — как почти три тысячи школьных дней «работают» на формирование умений заниматься именно этой деятельностью? Какие школьные предметы её обслуживают — литература, история, экономика с предпринимательством, технология или граждановедение?

Информационные условия

В современном мире изменяется структура общения, в нём начинают доминировать такие виды, которые были неведомы предыдущим поколениям. Заметно сократился объём чтения, почти исчезло эпистолярное общение, а вербальное вытесняется образным, эмоционально-образным — слово заменяется «картинкой».

Дефицит межличностного общения в семье и в школе приводит к тому, что школьники не имеют опыта со-беседования, однако вынуждены постоянно играть роль слушателя или адресата команд взрослых. В структуре традиционного урока крайне редко отводится время на конструирование вопросов и на ответы на них.

В программах школы отсутствует научение слушать, писать конспекты, фиксировать возникающие вопросы, конструктивно обсуждать учебную информацию. В стенах высших учебных заведений у обладателей аттестатов зрелости начинаются настоящие мучения: они пытаются записать все слова лектора, не знают, как разместить записи на бумаге. Реакция на всё это довольно распространённая — студенты подталкивают преподавателей к диктовке, а лучшим профессором числят того, который этому поддаётся. Таким образом, даже с университетской кафедры постепенно перестаёт звучать живая речь, исчезает образный язык специалиста.

Многопредметность школьного когнитивного пространства неизбежно приводит к дублированию, в отдельных случаях к противопоставлению, учебного материала (сведений, представлений, аппаратов анализа). Слабы межпредметные связи литературы и истории, физики, математики, технологии; физики и биологии; черчения и технологии. Апеллирование к ранее изученным учащимся учебным предметам вместо диалектической связи известного и неизвестного, понятого и постигаемого создаёт цепь конфликтных ситуаций в воспитательно-образовательном процессе, психологических барьеров в познании нового.

Создание интегративных курсов — эффективное решение на этапе проектирования базового компонента образования. В ряде стран уже существуют курсы типа «Человек и природа», «Человек и Вселенная», «Человек и техника», «Человек среди людей», «Человек и художественный образ». Создание таких образова-

тельных областей — симптом изменения модели образования, отказ от преподавания основ наук в пользу формирования целостной картины мира, интегративного знания, «моего мировидения».

Важная задача повышения эффективности общего среднего образования — преодолеть так называемый «школоцентризм», когда образовательная среда школы считается достаточной для приобретения учащимися полноценного образования. Очевидно, что в общем информационном потоке доля школьного компонента сокращается, существенно уступая эскалации информации, доставляемой СМИ, электронными носителями и информационными сетями, путешествиями, общением. Это приводит к образованию «кусочной» или вероятностно-статистической картины мира, отражаемой в индивидуальном сознании. Современная школа может и должна претендовать на место ядра, которое со-держательными линиями распространяется на всю образовательную среду.

Конечно, нельзя отмахнуться от прогнозов, согласно которым через двадцать-тридцать лет в информационном обществе проблема школьного образования потеряет актуальность в связи с расширением дистантного образования. Быть может, предчувствие прихода высоких информационных технологий обостряет ощущение мирового кризиса традиционного образования. Если стоять на материалистических позициях, то его преодоление следует начинать с модернизации школьной информационной среды, улучшая её экологию с психолого-антрополого-педагогической позиции.

Педагогические условия

Практика личностно неориентированной педагогики XX века была ограничена формальным наполнением знаниевого пространства личности учащихся. Вместе с тем современные педагогические условия оцениваются учащимися, родителями, обществом в целом величиной вклада допрофессионального и начального профессионального образования в жизненное и профессио-

нальное самоопределение человека. Но кто и каким образом будет его определять применительно к духовному благополучию каждой личности? В начале XXI века в педагогической практике ответ на этот вопрос не получен. В теории на *макроуровне* этот вклад создаётся и определяется:

- модернизированным содержанием общего среднего образования, вкладом каждого школьного предмета в информационную обеспеченность, функциональную грамотность, технологическую умелость, интеллектуальную и волевую подготовленность учащихся. Важным моментом в программах школьных предметов должно стать ознакомление учащихся с характером профессиональной деятельности учёных в разных областях знания: математики, физики, химии, истории и, конечно, «промышленных наук». Разумеется, здесь явно недостаточно формальных биографий выдающихся учёных;

- педагогическими усилиями учителей-предметников, профессиональная квалификация которых определяется пониманием роли и места преподавания предмета в жизненном и профессиональном самоопределении личности;

- усилиями практических психологов, которые отслеживают уровень актуализации жизненных планов в малых и больших группах учащихся;

- действиями администрации учебного заведения, которые направлены на разработку и использование инновационных педагогических технологий, обеспечивающих гуманизацию и гуманитаризацию преподавания всех предметов учебного плана;

- усилиями семьи, которая должна помогать детям, подросткам и юношам воспринимать воспитательно-образовательный процесс школы как добрую поддержку и помощь в жизненном и профессиональном самоопределении личности растущего человека, а школьную воспитательно-образовательную среду как мастерскую для саморазвития и самоопределения;

- литературой, искусством и СМИ, которые должны доставлять — на эмоционально-образном уровне — сведения

о примерах деловой карьеры, об особенностях профессий, о труде как высшей потребности человека, о феномене творчества.

На *микроуровне* всё обстоит значительно сложнее. Во-первых, до сих пор не разработаны надёжные способы, методы и процедуры для оценивания мировосприятия, мироощущения и мировоззрения индивидуальности, особенно в части проектирования собственной будущности (известные тесты дают лишь приблизительную картину). Во-вторых, нельзя полностью доверять самооценкам школьников позитивности и размера вклада допрофессионального и профессионального образования в их жизненное и профессиональное самоопределение. В-третьих, так как этот вклад имеет методологический (а не прогностический и тем более не рецептурный) характер, то с учётом презумпции свободы выбора растущим человеком линий жизни оценивание вклада на микроуровне может быть лишь вероятностным, а не вероятностно-статистическим, как на макроуровне. В-четвёртых, точность и достоверность оценивания существенно зависят от субъективности проводящих оценивание, что вполне естественно и непреодолимо.

Оценивание вклада допрофессионального и начального профессионального образования в жизненное и профессиональное самоопределение учащихся следовало бы поручить учителю, который может и должен составить психолого-педагогический портрет каждого ученика, оценить динамику его эволюционирования. При этом критерии и методики должны быть если не стандартизованы, то нормализованы.

Очевидно, что оценивание на микроуровне должен производить консилиум с использованием методики экспертных оценок, а роль лица, принимающего решения, должен взять на себя профориентатор (фасилитатор), который становится «учителем по профессии», «наставником по жизненным планам», «тьютором по выстраиванию линий жизни» и находит (здесь должна быть формальная процедура) как бы равнодействующую экспертных оценок:

— учителей и преподавателей;

— самого учащегося на каждом этапе, включая заключительный;

— практических психологов, использующих стандартные тесты, интервью, наблюдения, а также психотерапию, коррекцию и другие активные методы влияния на поведение и личность;

— семьи;

— учащихся группы, класса.

Отсюда следует, что каждый класс (или учебная группа) по аналогии с традиционным классным руководителем должен иметь профориентатора (правильнее — *социального педагога-психолога*), который координирует усилия всех участников, формализует сбор и обобщение информации, принимает решение о необходимости усиления влияния на ученика со стороны того или иного педагога-участника — другими словами, осуществляет социально-педагогический менеджмент.

Главнейшая профессиональная задача учителя и преподавателя — создание эффективной образовательной многомерной сре-

ды, учитывающей индивидуальные различия, склонности и запросы учащихся.

В учебном процессе ребёнок страдает (сначала подсознательно, в старших классах сознательно) от редуцирования его личностного развития довольно простой схемой: слушай на уроке — выполни домашнее задание — ответь у доски — согласишься с оценкой. При этом почти единственной характеристикой личности становится успеваемость и учебная дисциплина. Можно представить, как раздражает учащихся повторяющийся десять лет вопрос: как учишься, какие отметки?

Слова о школе развития, о воспитании, о педагогике сотрудничества, даже о жизненном и профессиональном самоопределении растущей личности родительский корпус в целом воспринимает как педагогические декларации и посягательство на частную жизнь семьи. При этом родители не считают нужным познакомиться с современной педагогической литературой и прессой. Правда, зачастую у них нет такой возможности. Так, Закон «Об образовании», проекты образовательных стандартов и другие важные документы были опубликованы только в педагогических газетах, которые не попадают в поле зрения родителей.

Социологические исследования показывают, что набор учебных предметов, принятых в наших школах, не совпадает с интересами и запросами молодых людей. Очевидно, что в педагогическом и информационном планах из школьного преподавания практически полностью выпадают: основы юридических знаний, превентивная медицина, основы психологии, театро- и киноведение, современное искусство, журналистика.

Эффективность воспитательно-образовательного процесса учебного заведения — сложный и комплексный показатель, который не должен сводиться к формальной успеваемости, выполнению программы и стандартных требований учащимися, что характерно для тоталитарной педагогики.

Следует признать, что учитель и преподаватель не могут быть ответственны за успехи (или неуспехи) в учении каждого учащегося. Не в их силах обеспечить выполнение всеми стандартных требований — огромное влияние оказывают различные факторы: физическое, интеллектуальное, психическое развитие, воспитание, успеваемость по другим предметам, жизненный и практический опыт, адаптированность к системе образования и др. Ответственность за воспитание и образование должен нести сам учащийся (кроме учащихся начальной школы и групп коррекции), обучаясь формированию образовательного запроса и умению поддерживать свой познавательный интерес.

Содержание образования вполне можно считать информационным обеспечением жизненного и профессионального самоопределения школьников. Это утверждение имеет прямое отношение к педагогической антропологии:

- под трудом в школьные годы следует понимать такие взаимодействия и отношения школьников между собой и со взрослыми, при которых не только достигается запланированный результат, но и развивается внутренний мир растущего человека. Воспитатель-

ная роль труда зависит от отражения трудовых отношений в духовной жизни школьников. Воспитание любви к труду как стержень трудового воспитания в целом возможно только тогда, когда *ребёнок проникнется красотой отношений между людьми*, возникающих в процессе совместного труда;

- трудовое воспитание — одна из сторон воспитания. Оно нацелено на осознание детьми, подростками, юношеством *нравственной ценности труда в жизни*. Морально-ценностное отношение к труду включает понимание не только общественной, но и личной значимости труда как источника саморазвития и самореализации личности. При этом важным фактором становится сформированная способность человека испытывать *радость* от процесса и результата труда, от игры его интеллектуальных, волевых и физических сил;

- трудовое воспитание соединяет мысль ребёнка с действием и действие с мыслью, культуру гуманитарную — с культурой технической, труд — с творчеством, художественную деятельность — с проектированием и конструированием, технологию — с оцениванием экономических, экологических и социальных последствий преобразования предметного мира;

- *цель трудового воспитания в школе* — социально значимое психофизическое, нравственное и интеллектуальное развитие школьников, укрепление их задатков и способностей, сущностных сил и призвания; включение школьников в успешную трудовую деятельность и систему общечеловеческих нравственных ценностей; формирование и удовлетворение их деятельностных и познавательных запросов и потребностей; создание условий для самоопределения, творческого самовыражения и непрерывного образования.

По большому счёту цели трудового воспитания в школе достигаются только в том случае, если *растёт трудовой, культурный, нравственный и интеллектуальный потенциал страны*, уменьшается духовное неблагополучие народа, оправдываются ожидания улучшения качества жизни людей. **НО**